

Все главы Глава 357 - Тайна Пегги "С этим глупым мальчиком столько всего не так".

Фэн Юаньки оглянулся на виллу позади него и слушал его ушами сбоку.

Убедившись, что Хьюген спит.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я ничего не смогу с этим поделать". Я не закрыл дверь плотно, я взглянул на нее еще раз, и угадай, что я увидел?"

"Что ты делаешь, подглядывая за кем-то в душе, за парнем?"

Слышал, как Фэн Юаньки сказал, что он подглядывал за Хуэйгуаньер в душе.

Ян Чен чуть-чуть взвинтил: "Старый Фэн, я говорю, у тебя есть проблемы с сексуальной ориентацией?"

В этот момент взгляд Ян Чена в сторону Фэн Юанькуй стал немного странным.

"Нет, я же сказал, что видел это случайно."

Фэн Юаньки чуть не вырвал рот, полный старой крови, и поспешно покачал головой, затем сказал после замедления: "В то время, я видел Хуэйгуаньер через дверной проем это Когда ребенок принимал душ, он отложил готовый душ в сторону и не пользовался им; вместо этого он сам нарисовал отдельную раковину с водой и с помощью полотенца вытер ее".

"Что это?"

Ян Чентон не очень хорошо посмеялась: "Люди Huigen'er выросли в горах, так что это нормально, что она не привыкла пользоваться душем".

"Вот в чём проблема, я узнал, что Хе Ганн вытирал её тело полдюжины раз, но не спину."

"Хьюген выглядел немного встревоженным после того, как случайно заметила, как я смотрю на него, хлопнула дверью и зашла внутрь. Она просто вышла, а ты еще даже не выглядишь правильно".

Фэн Юанькуй сказал, как он сказал: "В то время я думал, что у него травма спины, и он не мог попасть в воду, поэтому я спросил его, что происходит, и этот парень нервничал. Они не могли говорить и заснули, когда я вернулся в свою комнату".

"Чем больше я думал об этом снаружи, тем хуже становилось, поэтому я вошел в его комнату и обнаружил, что мальчик спит на боку, бездумно скандируя, пока он спал, звучание Писания. Как только он звонит, его спина светится, и это золотой свет".

Услышав это, Ян Чен отложил улыбку на его лице и сказал глубоким голосом: "Тогда что?".

"Я пытался встать позади него, чтобы увидеть, что происходит, и случайно наткнулся на табуретку и разбудил парня, который Ребенок опрокинулся и лежал на спине в оцепенении и спросил меня, что случилось, но я так испугался его, что не осмелился больше задавать вопросы, а потом вышел".

"Эй, парень только что запер дверь изнутри..."

Feng Yuankui сказал все слова, которые он держал в его желудке на одном дыхании, и после этого посмотрел на Yang Chen подозрительно.

"Ты уверен, что его спина светится?" Янг Чен неуверенно спросила.

Фэн Юанькуй кивнул и сжал свой голос: "Тысячу раз правда, и этот свет еле-еле похож на великого Будду, он выглядит так, как будто Хуэйгуан'эр несёт Как великий Будда, и я подозреваю, что свет, кажется, имеет какое-то отношение к бессознательному пению сутр, когда он спал".

Услышав это, Ян Чен не мог не петь.

Спина светится, подозрительно, как гигантский Будда? Ты можешь читать Библию, пока спишь?

Судя по всему, Хюйкенер на самом деле не так проста, как кажется.

"Что же нам делать, Ваше Святейшество? Может, подождем, пока этот глупый ребенок проснется завтра и спросит, что происходит?" Фэн Юаньки предложил, даже не задумываясь об этом.

По правде говоря, ему было очень любопытно, что происходит в спине Хе Гуна, и это было так же неудобно, как если бы кошачий коготь царапал ему сердце.

Ян Чен покачал головой, посмотрел на него торжественно и сказал: "Забудь об этом, так как люди не хотят, чтобы мы знали, нам не нужно форсировать это, каждая У людей есть свои секреты, и это акт уважения друг к другу".

Ниеген'ег был доверен ему Дзэн Мастер Баошу, который, в свою очередь, спас ему жизнь.

Поэтому было разумно, чтобы они не заставляли Хюйгенгера.

Кроме того, после этих нескольких дней, простая и остроумная личность Хуйдзяня была ему очень приятна.

Помня об этом, Ян Чен сразу же проинструктировал: "Никому больше об этом не говорите, просто держите его гнилым в животе, и в будущем тоже! Притворись, что не знаешь, понимаешь?"

"Понял".

Фэн Юаньки был немного разочарован, но все же кивнул головой и согласился, только чтобы стать все более и более любопытным о личности Хуэйгуань.

"Люди Уйгуанэр живут с нами только пока, рано или поздно она вернётся в горы или к своим настоящим родителям, ты вернёшься к нему. Узнайте, что происходит, постарайтесь помочь ему найти его биологических родителей, и дайте мне знать, если у вас возникнут трудности".

Ян Чэнь завершил дело в нескольких словах, и Фэн Юанькуй планировал вернуться в свою комнату, чтобы спать после того, как запишет каждый из них.

"Хорошо, в течение дня ты пойдешь и поможешь мне забрать мое спортивное снаряжение, все

очень большое, и я дам тебе еще один рецепт. Аптеки следуют советам о том, как взять наркотики, но постарайтесь достать мне все, что есть в наличии, деньги - это не предмет".

Ян Чен внезапно снова приказал.

"Оборудование спортзала?" Фэн Юаньки был сначала ошеломлен, затем озадачен, когда посмотрел на него и спросил.

Китайские травы он мог понять, в конце концов, он знал о знаниях Ян Чена в алхимии, но что покупал оборудование для тренажерного зала?

"Увидишь позже, но сначала сделай, как я скажу."

Сказав это, Ян Чен вернулся в свою комнату, причина, по которой он купил фитнес-оборудование было также проверить, могут ли они помочь ему в уточнении его тело, и они также должны были быть очень большими, обычные просто не могли удовлетворить его потребности.

.....

На следующее утро Ян Чен был разбужен хрупким звуком и встал, чтобы открыть шторы, чтобы посмотреть вниз.

Было обнаружено, что дочь Сюаньсуань и Му Цин уже стояли внизу, мать и дочь были уже полностью одеты.

Луч солнечного света выстрелил в окно, в результате чего глаза Ян Чена засияли.

В то время как Фэн Юаньки и Хуэйгуаньер стояли рядом с ними, казалось бы, говоря о чем-то, глаза Му Цина также время от времени смотрели вверх.

Сюань-сюань, девочка с маленькой черной на руках, трепетала своими большими глазами и моргала, осматривая всю виллу, крича: "Папа, поторопись! Вставай, Мэвис и мама пришли к тебе".

"Папа - большая ленивая свинья, и он спит, когда солнце в его заднице."

Видя, что этот маленький родоначальник вот-вот сойдет с ума, Ян Чен не успел подумать об этом, и после того, как он оделся, он не мог не позаботиться о том, чтобы помыться и спуститься вниз с этой головой куриного гнезда наверху.

Как только она увидела Ян Чена, Хуанхуан бросила маленькую черную в ее руках и перелетела к Ян Чену с радостным криком.

Маленький черный не мог не закатать глаза, и вдруг его нос несколько раз пожимал плечами, как будто он что-то почувствовал, и исчез в определенном направлении с свистом, который был настолько быстрым, что ни Му Цин, ни Фэн Юанькуй не заметили.

Где болезненный, болезненный взгляд от прошлого.

"Почему моя Мэвис сегодня так рано встала?" Ян Чен поймал ее и присел на корточки, чтобы улыбнуться.

Она думала, что маленькая девочка еще немного поспит после последних дней бега.

Когда она увидела голову куриного гнезда Ян Чэнь, глаза Сюаньсуаня загорелись, и она протянула руку и продолжала тереть ее, и она продолжала превращаться во всевозможные вещи в его руках! Выгляда так, малыш улыбнулся, когда натирал: "Конечно, ты не спишь, когда скучаешь по папе".

В этот момент малыш храпел и хмурился: "Сюаньсуань думал, что папа уже встанет, но кто знал, что он встанет раньше, чем Сюаньсуань! Еще поздно, а папа - большая ленивая свинья".

"Так, так, так, папа ленивая свинья, ты сегодня так рано встал, и в награду папа разрешил тебе буги бесплатно".

Видя, что он был презираем этим маленьким ниндзя, Ян Чен загадочно ущипнул ее щеку, прежде чем улыбнуться и положить его лицо вместе.

"Нет, это не так, папа даже не умылся, и у него козявки на глазах."

Маленький парень толкнул Ян Чена прочь в отвращении, после этого боролся вниз от объятий Ян Чена и побежал в сторону Му Цин, "Мама, посмотрите, У папы козявки в глазах."

Му Цинтон посмотрел на Ян Чена с улыбающимся лицом, и сердце Ян Чена вздрогнуло, когда он поспешно протянул руку и протер глаза, обнаружив, что на самом деле был один, и на мгновение он не мог не покраснеть старое лицо.

Му Цин спокойно посмотрел сверху вниз на Ян Чена и увидел, что на нем только что были большие черные бриджи, серый жилет, пара шлепанцев и неосновной ручей на голове.

Улыбка на ее лице стала шире, и она кивнула: "Хорошая стрижка".

"Ну, ребята, подождите, я скоро вернусь". Ян Чен смотрел на "Сюаньсуань", несправедливого маленького ниндзя, в плохом настроении, прежде чем вернуться в комнату под, казалось бы, улыбчивым взглядом Му Цина! Соберись.

"Мам, папа, кажется, немного боится тебя, а, папа - жена и сукин сын, которого, как говорят, показывают по телевизору?"

Глядя на спину Ян Чена, как будто он убегал, маленькая девочка выкинула язык и плохо улыбнулась.

"О чем ты говоришь, мертвая девочка, ничего страшного."

Услышав это, Му Цинтон выстрелил ей в лицо, не в хорошем настроении.